

АЛТАЙСКАЯ КРАЕВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. В.Я. ШИШКОВА

Алтайские краеведы

**Степан Иванович
Гуляев
(1806-1888)**

**БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ
УКАЗАТЕЛЬ**

Барнаул 2006

Алтайская краевая универсальная научная
библиотека им. В.Я. Шишкова

**Степан Иванович
Гуляев
(1806–1888)**

Биобиблиографический указатель

Барнаул 2006

ББК 91.9:20
Г 944

Биобиблиографический указатель «С.И. Гуляев»

Составители

Е.В. Павлушкина, Е.А. Челяева

Автор вступительной статьи

Т.В. Тишкина

Ответственный редактор

В.С. Олейник

Ответственный за выпуск

Т.И. Чертова

Г944 С.И. Гуляев: биобиблиогр. указ. / Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В.Я. Шишкова; сост. Е.В. Павлушкина, Е.А. Челяева; авт. вступ. ст. Т.В. Тишкина; отв. ред. В.С. Олейник. Барнаул: РИО АКУНБ, 2006. 40 с.

**Степан Иванович
Гуляев**

От составителей

Библиографическим указателем, посвященным 200-летию со дня рождения С.И. Гуляева, продолжается серия изданий «Алтайские краеведы» о выдающихся деятелях нашего края.

В этой серии вышли указатели «В.Ф. Гришаев» (Барнаул, 1996), «Э.П. Шмойлов» (Бийск, 1997), «В.Н. Шипилов» (Бийск, 1998), «Н.Я. Савельев» (Барнаул, 1998), «Т.М. Степанская» (Барнаул, 1999), «А.Д. Сергеев» (Барнаул, 2000), «Н.С. Гуляев. Г.Д. Няшин» (Барнаул, 2001), «Ю.С. Булыгин» (Барнаул, 2001), «Е.С. Назаров. И.И. Кривицкий» (Заринск, 2002), «Н.А. Камбалов» (Барнаул, 2003), «Я.Е. Кривоносов» (Барнаул, 2004), «А.М. Малолетка» (Барнаул, 2004), «Л.А. Мальцев» (Бийск, 2004), «В.А. Скубневский» (Барнаул, 2005), «Э.А. Ирисов» (Барнаул, 2005).

Пособие открывается вступительной статьей научного сотрудника научно-исследовательского сектора Алтайского государственного университета Т.В. Тишкиной.

В указатель включены сведения о книгах, статьях в сборниках, журналах, центральных и краевых газетах.

Литература сгруппирована в следующие разделы:

- **Работы С.И. Гуляева;**

- **О жизни и деятельности С.И. Гуляева.**

Внутри разделов материал расположен в хронологическом порядке.

Материалы, не просмотренные *de visu*, помечены знаком «*».

При работе над указателем были использованы каталоги и книжные фонды Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В.Я. Шишкова (АКУНБ).

Отбор материала закончен в июне 2006 г.

В указатель включена статья С.И. Гуляева «Заметки об учебных заведениях Алтайского округа» (1858), докомплектованная АКУНБ по межбиблиотечному абонементу из фондов Российской государственной библиотеки.

Отзывы и предложения направляйте по адресу:

656038, г. Барнаул, Молодежная, 5.

Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова,
отдел краеведения.

Тел. 38-00-89

СТЕПАН ИВАНОВИЧ ГУЛЯЕВ

В семье унтер-шихтмейстера Ивана Петровича Гуляева, проживавшей в селе Алейском Кольвано-Воскресенского горного округа, 28 июля (по ст. стилю) 1806 г. родился сын Степан. Первоначально домашним образованием мальчика занималась мать – Дарья Степановна. Именно она сумела привить сыну интерес к русским песням, обрядам и обычаям. В 1819 г. Степан Иванович Гуляев поступил в Барнаульское горное училище. За период учебы он достиг определенных успехов в изучаемых предметах (физике, химии, металлургии, логике и др.). По завершению среднего технического образования С.И. Гуляев, согласно предписанию министра Императорского Двора, был принят старшим писцом в Горное отделение Кабинета Его Императорского Величества. В 1827 г. он выехал к месту службы в Санкт-Петербург.

Первоначально служебные обязанности С.И. Гуляева были необременительными. Он много занимался самообразованием, изучая естественные науки, историю, этнографию, языкознание, а также посещал вечерние классы Академии художеств. Интересуясь фольклорным наследием народа, молодой человек собирал и записывал песни, сказки, предания, материалы по истории Сибири. Письма к родственникам на Алтай регулярно содержали просьбы о пополнении его собрания новыми интересными сведениями и образцами. В 1839 г. в журнале «Отечественные записки» появляется первый литературный труд С.И. Гуляева «О сибирских круговых песнях». Вдохновленный успехом, он расширяет собирательскую деятельность и готовит новые статьи «О яшмовой чаше» (1844 г.), «Алтайские каменщики или горцы» (1845 г.). Значительной работой С.И. Гуляева становятся «Этнографические очерки Южной Сибири» (1848 г.), в которые вошли описания свадебных обрядов, заговоры, лирические песни. Появившиеся в период общего интереса к проблемам народности, публикации С.И. Гуляева получили общественное признание. В это время в круг общения молодого исследователя входили профессор Петербургского университета ученый-лингвист И.И. Срезневский, писатель-фольклорист П.И. Якушкин, литературный критик В.Н. Майков. В 1845 г. Степан Иванович ставится членом-корреспондентом Императорского Вольного Экономического общества, а в 1853 г. – членом-сотрудником Императорского Русского Географического общества. Согласно данным Ю.Л. Троицкого за период с 1839 по 1859 г. было издано 28 разнообразных по тематике работ исследователя.

Благодаря трудолюбию служебная карьера С.И. Гуляева складывалась благополучно. В 1846 г. он был переведен столоначальником в отделение частных золотых промыслов. За добросовестное исполнение своих обязанностей Степан Иванович регулярно получал денежные премии. В 1859 г. по распоряжению министра финансов С.И. Гуляев назначен советником отделения частных золотых промыслов Алтайского горного правления. Семья Гуляевых переехала в Барнаул.

Сибирский период являлся самым плодотворным в деятельности Степана Ивановича. Здесь он стал управляющим отделением частных золотых промыслов Алтайского горного правления и статским советником (1878 г.), получил потомственное дворянство (1880 г.). Усердие и трудолюбие С.И. Гуляева поощрялись орденами Св. Владимира 4 ст., Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и другими знаками отличия за беспорочную службу, а также денежными вознаграждениями. С течением времени Степан Иванович становится сотрудником 11 научных организаций: Русского энтомологического общества; Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете; Российского общества садоводства; Берлинского Географического общества и др. Трудно перечислить все области научных знаний, которыми интересовался С.И. Гуляев. Он продолжал пополнять свое собрание фольклора, занимался сбором материалов для задуманного труда «Историко-статистическое описание Барнаула», увлекался коллекционированием палеонтологических, минералогических и археологических находок. Благодаря энергичной деятельности краеведа была создана обширная сеть добровольных корреспондентов и информаторов среди священников, чиновников, крестьян, купцов, проживавших как на территории Алтайского горного округа, так и за его пределами. От них С.И. Гуляев регулярно получал самые разнообразные сообщения: о случайных археологических и палеонтологических находках, о русско-китайской торговле, метеорологические и другие наблюдения. Иногда он специально составлял своим корреспондентам программы для работы или опросные листы с целью уточнения конкретных сведений.

Степан Иванович считал своим долгом посылать в научные общества интересные экземпляры археологических, нумизматических и минералогических находок. Приобретая рукописные и старопечатные книги, он отправлял особо ценные из них в дар Императорской Публичной библиотеке. По подсчетам И.Б. Марковой от алтайского краеведа в библиотеку поступило около 80 таких экземпляров, в том числе иллюстрированная рукописная книга «Топография Козьмы Индикоплова», рукопись 1720 г. на бересте о сборе ясака в Якутском крае и др.

Как обладателя обширных сведений об Алтае С.И. Гуляева охотно посещали члены различных экспедиций: французский исследователь Г. Менье, зоолог А. Брем, этнограф А. Якобсен и др. Степан Иванович вел научную переписку с тюркологом В.В. Радловым, с зоологом и археологом-любителем И.Я. Словцовым, путешественниками и общественными деятелями Н.М. Ядринцевым и Г.Н. Потаниным, с одним из организаторов Московского археологического общества гр. А.С. Уваровым, с основателем музея в Минусинске Н.М. Мартьяновым и т.д.

Практическое значение получили изобретения С.И. Гуляева: изготовление обуви из ткани, способ окраски овчин в черный цвет. Шубы – «барнаулки» из таких овчин пользовались большим спросом у населения. В течение ряда лет он успешно занимался акклиматизацией нетрадиционных для Сибири растений, деревьев и кустарников (табака, сахарной свеклы, яблони, вишни), пропагандой новых перспективных пород животных (тонкорунных овец, крупных свиней). Степан Иванович выступил с предложением использовать на промышленных предприятиях округа каменный уголь вместо древесного. Благодаря С.И. Гуляеву были обследованы и получили широкую известность Белокурихинские радоновые источники. Много времени он уделял опытам по получению разнообразных красок из местных растений. По результатам своих исследований и наблюдений краевед готовил сообщения для научных обществ, писал статьи в газеты и журналы.

Степан Иванович придерживался жизненных принципов, которые обозначил в письме к сыну Николаю: «Веди себя благородно и честно; не делай того, что запрещает совесть... избегай всего, оскорбляющего человеческое достоинство...». Труд на благо общества он считал своим долгом. В течение нескольких лет С.И. Гуляев исполнял обязанности директора Барнаульского отделения попечительного о тюрьмах Комитета: посещал заключенных, заботился об улучшении их быта, защищал интересы обездоленных. Он занимался устройством в Барнауле литературных вечеров, выступал инициатором создания в городе публичной библиотеки. С.И. Гуляев принимал активное участие в решении вопросов о сибирском университете, об открытии гимназии в Барнауле.

С.И. Гуляевым были собраны уникальный архив и библиотека, впоследствии перешедшие к его сыну – Николаю Степановичу-2-му – продолжателю многих начинаний отца.

Степан Иванович Гуляев умер 14 мая 1888 г. и был похоронен в Барнауле на Нагорном кладбище. В 1930-е гг. могильный памятник С.И. Гуляеву уничтожен.

Т.В. Тишкина

РАБОТЫ С.И. ГУЛЯЕВА

***Этнографические очерки Южной Сибири.** СПб., 1848. Отд. оттиск.

Руководство для золотопромышленников. СПб., 1852. 176 с.

Опыт грамматики русского языка. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1859. IV, 82 с.

* * *

Былины и исторические песни из Южной Сибири: записи С.И. Гуляева / ред., вступ. ст. М.К. Азадовского. Новосибирск: Новосиб. обл. гос. изд-во, 1939. 196 с.: портр. Примеч.: с. 160-186.

Былины и песни Южной Сибири: собр. С.И. Гуляева / ред. В.И. Чичерова; вступ. ст. Л. Славороссовой. Новосибирск, 1952. 335 с.: портр.

Былины и песни Алтая: из собр. С.И. Гуляева / ред., вступ. ст. Ю.Л. Троицкого. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1988. 391 с.: портр. Библиогр. в примеч.: с. 356-383. В кн. также представлена переписка С.И. Гуляева. С. 315-355.

* * *

О сибирских круговых песнях // Отечественные записки. 1839. Т. 3. С. 53-72 (Отд. VII).

О большой яшмовой чаше, сделанной на Колыванской шлифовальной фабрике // Санкт-Петербургские ведомости. 1844. № 224. С. 1011-1012; № 225. С. 1014-1016.

Алтайские каменщики: (ст. 1) // Санкт-Петербургские ведомости. Прибавление. 1845. № 20. С. 85, 86; № 21. С. 89-90; № 22. С. 94-96.

Алтайские каменщики: (ст. 2) // Санкт-Петербургские ведомости. Прибавление. 1845. № 27. С. 117, 118; № 28. С. 120-122; № 29. С. 125, 126; № 30. С. 129, 130.

О сибирской кошене[и]ли // Труды Императорского Вольного экономического общества. 1845. Ч. 2. С. 100-106 (Отд. 3).

О слабительной сибирской соли и Алтайском ревене // Труды Императорского Вольного экономического общества. 1845. Ч. 2. С. 106-112 (Отд. 3).

Этнографические очерки Южной Сибири // Библиотека для чтения. 1848. Т. 90. С. 1-142 (Отд. III). Примеч.: Словарь к статье: с. 113-142.

***Заметки об Иртыше и странах им орошаемых** // Вестник Императорского Русского географического общества. 1851. Ч. 3. С. 1-88.

Колыван и Колывань // Журнал министерства внутренних дел. 1853. Кн. 42, № 5. С. 315-317.

О сибирских водяных орехах (*drapa putans*) // Труды Императорского Вольного экономического общества. 1853. Т. 2, № 4. С. 22-23 (Отд. 3 смесь); рис. в конце т.

Сибирские красильные растения // Труды Императорского Вольного экономического общества. 1853. Т. 2, № 4. С. 20-21 (Отд. 3 смесь).

Заметки об учебных заведениях в Алтайском округе // Журнал для воспитания. 1858. Т. 5, кн. 4. С. 173-190 (Отд. II).

Механик Ползунов // Вестник промышленности. 1858. № 1. С. 1-10.

Несколько слов о золотых россыпях и рудном промысле в Киргизских степях // Санкт-Петербургские ведомости. 1858. 7 марта (№ 42). С. 294, 295.

[Письмо из Барнаула о народо-врачебных средствах] // Санкт-Петербургские ведомости. 1858. 12 авг. (№ 175). С. 1011, 1012.

[Письмо из Барнаула о пожарах в Локтевском заводе и Салаире] // Санкт-Петербургские ведомости. 1859. 11 февр. (№ 33). С. 135.

***О сельдях в Телецком озере** // Томские губернские ведомости. 1865. № 43; 1867. № 44.

Горячие ключи в Бийском округе Томской губернии // Записки Императорского русского географического общества. 1867. Июнь. С. 184-186.

***О караване, отправляемом в Пекин...** // Томские губернские ведомости. 1869. № 21-23.

***Алтайский кырлык (дикая гречиха)** // Томские губернские ведомости. 1869. № 23.

***Письмо о Барабинской степи** // Санкт-Петербургские ведомости. 1869. № 23.

***О фламингах в Алтайском горном округе** // Томские губернские ведомости. 1870. № 15.

***О растении каара** // Вестник Императорского Русского общества садоводства. 1874. № 1.

***Солеродное озеро Карабаш** // Известия Императорского Русского географического общества. 1874. Т. 7, № 4.

***Длинношерстные овцы на Алтае** // Томские губернские ведомости. 1875. № 33.

О разведении в Томской губернии тонкорунных овец // Труды Императорского Вольного экономического общества. 1876. Т. 2, № 2. С. 172-175.

***Проект Капцевича об учреждении центрального высшего училища в Сибири** // Акмолинские ведомости. 1876. № 1.

Заседание непременных членов IV-го отдела, 9-го октября 1878 года, под председательством Н.Ф. Эгершторма; заявление С. Гуляева: «О калмыцких ружьях» // Записки Русского технического общества. 1879. № 6. С. 372-375.

***К истории сибирского раскола** // Восточное обозрение. 1884. № 16. С. 9.

***Рассказ барнаульского мещанина Нагибина об охоте на медведя** // Природа и охота. 1884. Апр.

Начало горно-металлургического производства на Алтае. Демидовские предприятия // История Алтая в документах и материалах. Конец XVII-начало XX вв. Барнаул, 1991. С. 31-42. Из содерж.: Гуляев С.И. Сведения о строительстве заводов на Алтае А. Демидовым. С. 31-32.

То же // Хрестоматия по истории Алтая. Барнаул, 2003. С. 92-93.

Добрыня Никитич и Василий Казимерской: былина: из собр. С.И. Гуляева // Хрестоматия по литературе Алтая. Барнаул, 1996. С. 5-16: портр. Крат. биогр. справка. Библиогр. с. 16 (4 назв.).

Молодец и казна монастырская: былина: из собр. С.И. Гуляева // Хрестоматия по истории Алтая. Барнаул, 2003. С. 290.

О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С.И. ГУЛЯЕВА

Бородкин, П.А. С.И. Гуляев: (жизнь и деятельность). Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1960. [Вып. дан 1961]. 110 с., 1 л. портр. Список осн. работ С.И. Гуляева. С. 108-109.

* * *

Гуляев Ст. И. //Новый энциклопедический словарь. СПб., Б. г. Т. 15. Стб. 248.

***Некролог:** С.И. Гуляев // Восточное обозрение. 1888. № 20. С. 13.

Штильке В. Гуляев С.И.: некролог // Сибирская газета. 1888. № 39. С. 9, 10.

Голубев, П.А. С. И. Гуляев: (краткий очерк его деятельности) // Алтай: ист.-стат. сб. по вопр. экон. и гражд. развития Алт. горн. окр. / под ред. П.А. Голубева. Томск, 1890. С. 427-436.

Словцов, И.Я. Степан Иванович Гуляев: биогр. очерк. Омск, 1891. 75 с. Хронологический список научных и литературных трудов С.И. Гуляева (46 назв.).

Пыпин, А.Н. История русской этнографии. Т. 4.: Белоруссия и Сибирь. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1892. XI, 488 с. Из содерж. [С.И. Гуляев]. С. 446.

Гуляев Ст. И. //Энциклопедический словарь. СПб., 1893. Т. 9. Стб. 877-878.

Шапошников, А.И. Белокурихинские целебные источники. Барнаул, 1916. 83, [4] с. Из содерж.: [С.И. Гуляев]. С. 31, 32, 35, 37-43, 44-52, 57, 63.

Гуляев С.И. // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1. Стб. 757.

Гуляев С.И. // Русские ботаники: биобиблиогр. слов. Т. 3. М., 1950. С. 82-83. Библиогр. в конце ст.

Липец, Р.С. Фольклорные материалы из архива С.И. Гуляева // Советская этнография. 1953. № 1. С. 204-208.

Зеров, К.И. История курорта Белокуриха / К.И. Зеров, К.Н. Скакун // Зеров К.И. Курорт Белокуриха / К.И. Зеров, К.Н. Скакун. Барнаул, 1962. С. 10-13.

Кошелев, Я.Р. С.И. Гуляев // Кошелев Я.Р. Русская фольклористика Сибири (XIX-начало XX вв.). Томск, 1962. С. 33-83.

*Липец, Р.С. Научное наследие С.И. Гуляева как этнографа и фольклориста // Труды Института этнографии им. Миклухо-Маклая. 1963. Т. 85. С. 36-57.

Кочетов, А.В. Исследователи Алтая // Молодежь Алтая. 1968. 24, 25 авг.

О людях, чьими именами названы улицы в г. Барнауле. В т. ч. С.И. Гуляев.

Бородкин, П.А. Степан Иванович Гуляев // Страницы из истории Алтая: библиогр. указ. Барнаул, 1971. С. 32-35. Библиогр.: с. 34-35 (10 назв.).

Казначеев, В.П. Возникновение и развитие курорта Белокурихи / В.П. Казначеев, Е.Ф. Чернявский // Казначеев В.П. Курорт Белокуриха / В.П. Казначеев, Е.Ф. Чернявский. Барнаул, 1975. С. 6-8.

Бородкин, П.А. И вовсе не чудак // Бородкин П.А. У истоков. Барнаул, 1978. С. 128-134.

Гуляев С.И. (1805–1888) // Гордость Барнаула. Барнаул, 1980. С. 28-30: портр.

Из протокола заседания коллегии Алтайского центрального музея о сохранении библиотеки и музея С.И. и Н.С. Гуляевых, студии Г.И. Гуркина, собирателей легенд, сказаний и материалов по этнографии

Алтай [17 февраля 1920 г.] // Культурное строительство на Алтае. 1917-1941: документы и материалы. Барнаул, 1980. С. 55-56, 346-347.

Панов, Г. Сказ о Степане Гуляеве и шубе, именуемой «барнаулкой» // Алтай. 1980. № 2. С. 60-61.

Бородкин, П.А. Степан Гуляев // Алтайская правда. 1980. 6 авг.

***Мамсик, Т.С.** Беловодская легенда и публицистика 40-50-х годов XIX века // Историография аграрной истории революционной России. Калининград, 1982. С. 138-147.

Историографический анализ работ С.И. Гуляева.

Сапов, В. Во глубине Сибири // Правда. 1983. 11 июня.

По материалам беседы с краеведом В. Ворожбитовым о письмах декабристов из материалов С.И. Гуляева, хранящихся в Центре хранения архивного фонда Алтайского края.

Сапов, В. Записки декабриста [В. Штейнгеля, хранящиеся в Центре хранения архивного фонда Алтайского края] // Правда. 1983. 20 дек.

Из фонда С.И. Гуляева.

Кочетов, А. Историк, этнограф, фольклорист // Кочетов А. Их именами названы улицы. Барнаул, 1984. С. 43-45: рис.

Троицкий, Ю.Л. Личная библиотека С.И. Гуляева: проблемы реконструкции // Русская книга в дореволюционной Сибири. Книгописная деятельность и круг чтения сибиряков. Новосибирск, 1984. С. 82-91. Библиогр.: с. 91 (13 назв.).

Бородкин, П.А. Встречи в Петербурге // Молодежь Алтай. 1984.5 янв. С. 3, 4.

Отрывок из повести «Не каждому дано» о С.И. Гуляеве.

Ворожбитов, В. Первооткрыватели Белокурихи // Алтайская правда. 1984. 18 окт.

О переписке С.И. Гуляева с томским ученым Б.И. Бушем по развитию Белокурихи.

Троицкий, Ю.Л. Архивный фонд С.И. Гуляева как источник для изучения освоения Сибири русскими // Земледельческое и промышленное освоение Сибири. XVII-начало XX века. Новосибирск, 1985. С. 77-86. Библиогр. в подстроч. примеч.: 26 назв.

Троицкий, Ю.Л. Декабристские материалы в архиве С.И. Гуляева // Ссылные декабристы в Сибири. Новосибирск, 1985. С. 201-211. Библиогр. в примеч.: с. 210-211 (40 назв.).

Троицкий, Ю.Л. О научно-поисковой деятельности С.И. Гуляева // Известия Сибирского отделения АН СССР. 1985. № 14: сер. истории, филологии и философии. Вып. 3. С. 65-69: портр. Библиогр. в подстроч. примеч.: 20 назв.

Бородкин, П.А. Не каждому дано // Алтай. 1985. № 2. С. 77-97.

Ворожбитов, В. Белокурихинские истоки // Алтай. 1985. № 4. С. 79-85.

На основе архивного фонда С.И. Гуляева.

Троицкий, Ю.Л. «Судьба закинула меня на север дальний...» // Алтайская правда. 1985. 31 дек.

О петербургском периоде жизни (1827–1859 гг.) С.И. Гуляева.

Троицкий, Ю.Л. Генеалогическая записка С.И. Гуляева как исторический источник // Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1986. С. 104-113: граф.

Троицкий, Ю.Л. Описательный портрет как способ этнографической характеристики русских крестьян Сибири // Развитие культуры сибирской деревни в XVII – начале XX вв. Новосибирск, 1986. С. 63-69.

На примере этнографических описаний С.И. Гуляева.

Маслениковский, С.И. Наука. Изучение Алтая // Очерки истории Алтайского края. Барнаул, 1987. С. 230-235. Из содерж.: [С.И. Гуляев]. С. 231.

Троицкий, Ю.Л. Научная и общественная деятельность С.И. Гуляева (1805–1888 гг.): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Новосибирск, 1988. 20 с. Библиогр.: с. 19-20 (8 назв.).

Маркова, И.Б. Археографическая деятельность С.И. Гуляева // Русская книга в дореволюционной Сибири: фонды ред. кн. и рукописей сиб. б-к. Новосибирск, 1988. С. 63-73. Библиогр.: с. 71-72 (36 назв.).

Троицкий, Ю.Л. «Я хочу пуститься в литературу...» // Сибирские огни. Новосибирск, 1988. № 8. С. 148-153.

Родионов, А. Жизнь имени: к 100-летию со дня смерти С.И. Гуляева // Молодежь Алтая. 1988. 13 мая. С. 15: фото.

Троицкий, Ю. Родословная // Молодежь Алтая. 1988. 13 мая. С. 15.

Родионов, А. Песни из глубины веков // Алтайская правда. 1988. 15 мая: портр.

Демин, М.А. Краеведческие изыскания // Демин М.А. Первооткрыватели древностей. Барнаул, 1989. С. 61-77. Из содерж.: [С.И. Гуляев]. С. 66-68.

Троицкий, Ю.Л. Социальная психология сибирского ученого С.И. Гуляева в контексте культуры XIX в. // Общественно-политическая мысль и культура сибиряков XVII - первой половине XIX веков. Новосибирск, 1990. С. 102-109. Библиогр.: с. 109 (21 назв.).

Юровская, Л.А. Особенности бытования былин на Алтае: (на материале «Былин и песен Алтая» из собр. С.И. Гуляева) // Проблемы современной филологии и некоторые тенденции развития высшего филологического образования. Барнаул, 1990. С. 190-192.

Юдалевич, М. Алтайская старина // Алтайская правда. 1990. 14 янв. С. 12.

О книге «Былины и песни Алтая. Из собрания С.И. Гуляева» и «Легенды Горной Кольвани» А.А. Мисюрева.

Ворожбитов, В. Путь из Сибири в Китай и Индию // Алтайская правда. 1990. 10 нояб. С. 8.

Письмо инженера Барановского С.И. Гуляеву по поводу строительства железной дороги из России в Китай и Индию через Алтай (19 февраля 1876 г.)

Ворожбитов, В. Самородок // Алтайская правда. 1991. 20 июля. С. 7: портр.

О сотрудничестве С.И. Гуляева со сказителем Л.Г. Тупициным.

Ефимова, Н.А. Вклад Гуляевых в библиотечную историю Алтая / Н.А. Ефимова, А.А. Фомина // Проблемы библиотек в условиях современной реформации России. Барнаул, 1992. С. 62-63.

Юдалевич, М. Член 11 научных обществ // Юдалевич М. Барнаул (1730-1917). Барнаул, 1992. С. 144-146: портр.

Сметанкина, Л.А. Обзор литературы о творчестве И.И. Ползунова // Ползуновские чтения 1993 г. Змеиногорск, 1993. С. 13-17.

О статье С.И. Гуляева, вышедшей под псевдонимом С. Алейский в журнале «Вестник промышленности».

Любимова, О.А. С.И. Гуляев о специфике русских говоров на территории Алтайского горного округа // Этнография Алтайского края. Барнаул, 1994. С. 97-102.

Разгон, Н. 190 лет со дня рождения историка, фольклориста, этнографа С.И. Гуляева (1805–1888) // Страницы истории Алтая. 1995 г.: календарь знаменат. и памят. дат. Барнаул, 1994. С. 61-63. Библиогр.: с. 63 (19 назв.).

Фомина, А.А. Идентификация книг библиотеки Гуляевых // Теория и практика библиотечного дела на Алтае. Барнаул, 1994. Вып. 2. С. 70-79. Библиогр.: с. 78-79 (12 назв.).

***Фомина, А.А.** История библиотеки Гуляевых // Третьи Макушинские чтения. Новосибирск, 1994. С. 224-226.

Юровская, Л.А. Особенности бытования былин на Алтае: (на материале «Былин и песен Алтая» из собр. С.И. Гуляева) // Литературный процесс Алтая: поэтика, стилистика и творчество. Барнаул, 1994. С. 6-13.

Ворожбитов, В.В. Легендарная «барнаулка»: Гуляевский метод обработки овчин // Барнаул. 1994. № 2. С. 161-163; № 3. С. 146-150: рис.

Левашова, О.Г. Фольклорное наследие С.И. Гуляева / О.Г. Левашова, Т.Г. Черняева, М.Г. Никитина // История Алтая. Барнаул, 1995. Ч. 1. С. 347-377. Библиогр. в примеч.: с. 440-445.

***Леонова Т.Г.** Слово о подвижниках слова // Культура Сибири. 1995. № 1. С. 34-35: портр.

***Еркинова, Р.** О первом этапе становления республиканского музея // Кан-Алтай. 1995. № 3. С. 8-14. Из содерж.: [о музее и библиотеке Гуляевых]. С. 8-10.

Юдалевич, М. Степан Гуляев: труды и дни // Вечерний Барнаул. 1995. 30 мая. С. 6.

Ворожбитов, В.В. Неизданная книга о старом Барнауле // Вечерний Барнаул. 1995. 15 авг. С. 3.

О книге С.И. Гуляева «Г. Барнаул в историко-статистическом отношении», составленной в 1864 г.

Дмитриенко, И.М. 130 лет со времени образования курорта Белокурихи // Страницы истории Алтая. 1997 г.: календарь памят. дат. Барнаул, 1996. С. 113-115. Библиогр.: с. 115 (11 назв.). Из содерж.: [о вкладе С.И. Гуляева]. С. 113.

Троицкий, Ю.Л. Алтайский краевед С. Гуляев в гостях у петербургского академика И. Срезневского // Историческое краеведение: теория и практика. Барнаул, 1996. С. 158-163. Библиогр. в примеч.: с. 162-163 (15 назв.).

Ворожбитов, В.В. 130 лет со дня создания красителя для обработки овчин методом С.И. Гуляева. Из истории шубы «барнаулки» // Барнаульский хронограф. 1998 г.: календарь знаменат. и памят. дат. Барнаул, 1997. С. 22-24. Библиогр.: с. 24 (5 назв.).

Гуляев Степан Иванович // Учреждения и деятели сельскохозяйственной науки Сибири и Дальнего Востока: биогр.-библиогр. справ. Новосибирск, 1997. С. 46-47. Библиогр. с. 47 (5 назв.).

Корниенко, В.К. Гуляев С.И. / В.К. Корниенко, В.Ф. Гришаев // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 115-116.

Щуплецова, О. Краеведческое библиотековедение: опыт справочного пособия // Социокультурный процесс: теория, методика, практика. Барнаул, 1997. Вып. 4, ч. 1. С. 73-75.

Об опыте составления отраслевого справочника по библиотечному делу. Среди персон – С.И. Гуляев.

Юдалевич, Б.М. Литература // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 1. С. 258-281. Из содерж.: [С.И. Гуляев]. С. 259.

Фомина, А.А. К истории библиотек алтайских краеведов Гуляевых // Образование и социальное развитие региона. Барнаул, 1997. № 3/4. С. 238-243; табл. Библиогр.: с. 243 (16 назв.). (На титул. л. указ. № 3/4, 1996).

Акимова, И. Фонды личного происхождения в государственном архиве Алтайского края // Гуляевские чтения. Барнаул, 1998. Вып. 1. С. 6-10.

В т. ч. о фонде Гуляевых.

Фомина, А.А. Библиотека Гуляевых: поиски и находки // Там же. С. 11-13: ил. Библиогр. в примеч.: с. 13 (3 назв.).

Ворожбитов, В.В. Первый телеграф Алтая // Там же. С. 17-22. Библиогр. в примеч.: с. 22 (5 назв.).

С.И. Гуляев – житель г. Барнаула, отправивший первую телеграмму на городском телеграфе.

Ворожбитов, В.В. Новые материалы к биографии С.И. Гуляева // Там же. С. 110-115. Библиогр. в примеч.: с. 115 (9 назв.).

Тишкина, Т.В. Некоторые сведения о С.И. Гуляеве и его родственниках // Там же. С. 116-120: фото. Библиогр. в примеч.: с. 119-120 (24 назв.).

Шалаева, Н.В. С.И. Гуляев и Н.С. Гуляев и развитие музейного дела на Алтае (вторая половина XIX – начало XX века) // Там же. С. 120-124. Библиогр. в примеч.: с. 123-124 (12 назв.).

Гришаев, В.Ф. Судьба наследия отца и сына Гуляевых // Там же. С. 132-143: фото. Библиогр. в примеч.: с. 137 (18 назв.).

Щеглова, Т.К. Социокультурные взгляды чиновников и служащих Алтайского горного округа (по личным фондам С.И. Гуляева и Е.П. Клевакина) / Т.К. Щеглова, Е.Е. Ильиных // Там же. С. 269-274. Библиогр. в примеч.: с. 274 (23 назв.).

Фомина, А.А. К истории библиотек алтайских краеведов Гуляевых // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX веков. СПб., 1998. Вып. 9. С. 145-154. Библиогр.: с. 152-154 (38 назв.).

***Хронологический** список научных и литературных трудов С.И. Гуляева // Лукич. 1998. Ч. 3. С. 123-125.

50 названий трудов о Сибири за 1839–1884 гг.

Юдалевич, М.И. Купеческое слово // Юдалевич М.И. Золотая давность. Барнаул, 1998. С. 18-19.

Стихи памяти С.И. Гуляева.

Гришаев, В.Ф. Наследство в амбаре // Свободный курс. Барнаул, 1998. 20 авг. (№ 34). С. 14.

Судьба наследия Гуляевых.

Николаева, Г.Г. Личные книжные собрания в фондах сибирских библиотек в дооктябрьский период // Журнал «Сибирский рассвет» и журналистика Алтая в социальной и культурной жизни. Барнаул, 1999. С. 61-74. Библиогр.: с. 72-74 (28 назв.). Из содерж.: [о библиотеке Гуляевых]. С. 70-71.

Кривоносов, Я.Е. Певец былин из Ересной // Встреча. Барнаул, 1999. № 3/4. С. 3-6.

О крестьянине из деревни Ересной Л.Г. Тупицине, у которого С.И. и Н.С. Гуляевы записали народные песни и былины.

Ворожбитов, В.В. Набросив шубу на плечо // Алтайская правда. 1999. 26 мая: рис.

Из истории знаменитой шубы «барнаулки».

Бенгардт, А.А. Статский советник, основатель курорта [С.И. Гуляев] / А.А. Бенгардт, А.Д. Остапов // Бенгардт А.А. Курорт Белокуриха / А.А. Бенгардт, А.Д. Остапов. Барнаул, 2000. С. 46-50: портр.

Гришаев, В.Ф. Гуляев С.И. / В.Ф. Гришаев, В.К. Корниенко // Барнаул: энцикл. Барнаул, 2000. С. 92: портр.

Гришаев, В.Ф. Судьба наследия Гуляевых // Барнаул. История культуры. Барнаул, 2000. С. 14-16.

История библиотеки С.И. и Н.С. Гуляевых.

Гуляев Степан Иванович // Исследователи Алтайского края. XVIII – начало XX века: биобиблиогр. слов. Барнаул, 2000. С. 70-72. Библиогр.: с. 70-72 (41 назв.).

Старцев, А.В. Степан Иванович Гуляев / А.В. Старцев, М.О. Тяпкин, О.А. Тяпкина // Старцев А.В. История Барнаула / А.В. Старцев, М.О. Тяпкин, О.А. Тяпкина. Барнаул, 2000. С. 116: фото.

Тишкина, Т.В. Степан Иванович Гуляев (1806–1888) // Наука, культура, образование. Горно-Алтайск, 2000. № 6/7. С. 26-27. Библиогр.: с. 27 (8 назв.).

Юдалевич, М. Город, богатый талантами // Барнаул. 2000. №3. С. 10-18. Из содерж.: [С.И. Гуляев]. С. 17.

Остапов, А. Забытое имя // Алтайская правда. 2000. 23 авг.
С.И. Гуляев – основатель курорта Белокуриха.

Польщикова, О. Старый рояль // Алтайская правда. 2000. 12 сент.: фото.
О рояле, на котором играл С.И. Гуляев.

Центр хранения архивного фонда Алтайского края. Отдел специальной документации: путеводитель. М.: Звенья, 2001. 959 с. Из содерж.: [С.И. Гуляев]. С. 78, 682, 703, 752, 768.

Кривоносов, Я.Е. Обзор личного фонда С.И. и Н.С. Гуляевых в Центре хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК) // Н.С. Гуляев, Г.Д. Няшин: биобиблиогр. указ. Барнаул, 2001. С. 20-22.

Любимова, О.А. С.И. Гуляев – первый исследователь русской народной культуры Алтая // Жизненные силы славянства на рубеже веков и мировоззрений. Барнаул, 2001. Ч. 2. С. 116-121.

Юдалевич, М.И. Барнаул диктовал моду Парижу // Юдалевич М.И. Город мой овеян легендами. Барнаул, 2001. С. 25-28.
Легенда об открытии С.И. Гуляевым красителей для овчин, шубах «барнаулках».

Жилинская, Е. О предстоящих юбилеях: курорту Белокуриха 135 лет // Сибирская здравница. Белокуриха, 2002. 7 февр.
О вкладе С.И. Гуляева.

Батуева, Т. «Он честно искал истину» // Сибирская здравница. Белокуриха, 2002. 4 апр.: фото.

Ворожбитов, В.В. Гуляев и село Гилево // Алтайская правда. 2002. 26 июля. С. 15.
Прадед С.И. Гуляева жил в с. Гилево Локтевского района.

Ворожбитов, В.В. Как род Гуляевых Сибирью прирастал // Алтайские ведомости. 2002. 29 авг. (№ 2). С. 6: портр.

Культура. Наука. 1861-1917 годы // Хрестоматия по истории Алтая. Барнаул, 2003. С. 283-300. Из содерж.: Переписка С.И. Гуляева с Императорской Публичной библиотекой. С. 286-290.

Остапов, А. Кто же открыл Белокуруху? // Остапов А. Курорт Белокуруха: история, лечебные факторы, поиски и открытия. Барнаул, 2003. С. 22-24: портр.

Щербакова, О.С. Русский фольклор Алтая: история собирания и изучения // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 2003. Вып. 5. С. 291-297. Библиогр.: с. 295-297 (64 назв.). Из содерж.: [С.И. Гуляев]. С. 291-292.

Названия улиц города Барнаула: историко-лингвист. описание / отв. ред. Л.М. Дмитриева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. 632 с. Из содерж.: Улица имени С.И. Гуляева. С. 119-121: фото. Крат. биогр. справка.

Ермакова, Л.И. Научная жизнь сибирской провинции в письмах И.Я. Словцова (1870-1880-е гг.) // Алтайский текст в русской культуре. Барнаул, 2004. Вып. 2. С. 140-148.

Из эпистолярных источников фонда Гуляевых.

Ермакова, Л.И. Из эпистолярного наследия семьи Гуляевых (1870-1873 гг.) // Там же. С. 180-213.

Тишкина, Т.В. Использование архивных сведений об И.И. Ползунове и его изобретении в трудах исследователей XIX-первой трети XX вв. // Ползуновский альманах. Барнаул, 2004. № 2. С. 128-131. Библиогр.: с. 131 (13 назв.).

В т. ч. С.И. Гуляев.

Фомина, А.А. Участие Гуляевых в формировании библиотечного пространства Алтая. Создание первой в Барнауле публичной библиотеки // Фомина А.А. История библиотечного дела на Алтае (II половина XIX – начало XX вв.). Барнаул, 2004. С. 7-18.

Тишкина, Т.В. 200 лет со дня рождения краеведа, фольклориста, изобретателя С.И. Гуляева (1806–1888) // Алтайский край. 2006 г.: ка-

лендарь знаменат. и памят. дат. Барнаул, 2005. С. 70-72: фото. Библиогр.: с. 72 (23 назв.).

Зубенко, В. Собиратель былин и сказок // Вечерний Барнаул. 2005. 16 авг.: фото.

К 200-летию со дня рождения С.И. Гуляева.

* * *

Барнаул // Свод памятников истории и культуры Алтайского края. Мемориальные памятники и памятные места деятелей культуры Алтайского края. М., 1987. С. 2-6. Из содерж.: [о доме С.И. Гуляева]. С. 3.

Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР. Алтайский край / авт.-сост. Л.С. Рафиенко. М., 1990. 112 с. Из содерж.: [С.И. Гуляев]. С. 12, 13, 15, 17, 19, 20, 28, 34, 40, 41, 54: фото.

Памятник на могиле С.И. Гуляева на бывшем Нагорном кладбище Барнаула: фото // Алтайский сборник. Барнаул, 1991. Вып. 14. С. 130.

ЗАМЕТКИ
ОБ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ В АЛТАЙСКОМ ОКРУГЕ*

При всех казенных горных заводах на Урале и в Сибири, издавна существуют училища и школы для детей служащих чиновников, нижних чинов, мастеровых и солдат, составляющих охранительную стражу. Учреждение училищ и школ было вызвано необходимостью иметь, кроме приглашаемых прежде из-за границы немецких мастеров плавильного и горного дела, своих горных офицеров и грамотных людей для исправления писмоводства в главных и низших местах многосложного горнозаводского управления, надзора при технических и хозяйственных частях и прочих распоряжков.

Прежде всего, не излишне сказать несколько слов о тамошнем крае и составе народонаселения.

Алтайский горный округ, занимая большую часть Томской губернии, включает в своих пределах уезды (называемые по Сибирскому учреждению 1822 г. округами) Кузнецкий, Бийский, Барнаульский, Колыванский, южную половину Томского и небольшую часть Семипалатинской области. Пространство земель, ему принадлежащих, составляет до 7 980 кв. миль и следовательно превосходит не только многие губернии Европейской России, но даже и первостепенные государства, напр. Великобританию, занимающую 7 243 кв. м[или], и Пруссию — 5 102 кв. мили.

В начале прошлого столетия край этот представляет совершенную пустыню, в которой на степях кочевала небольшая часть киргизкайсаков, а в Алтайских горах жили зюнгарские калмыки и так называемые татары, принадлежавшие к монголо-тюркским племенам. Русское народонаселение сосредоточивалось вблизи острогов Кузнецкого; Бер[д]ского и Белоярского и состояло преимущественно из служилых людей. Кроме этого в дремучих лесах, на правой стороне Оби, в нынешних Барнаульском и Колыванском округах основаны были пустыни и скиты раскольниками, бежавшими во время Петра Великого из Поморья (Архангельской и Олонецкой губерний).

В 1725 г. Уральский заводчик Акинфий Никитич Демидов, отыскав там медные руды, построил для плавки их три завода: Колыванский в 1729 г., в 30-ти верстах от Змеиногорского рудника; Барнаульский в

* Заметки об учебных заведениях в Алтайском округе // Журнал для воспитания. 1858. [Т. 5, кн. 4]. С. 173-190 (Отд. 2).

1739 г., на левом берегу Оби, при устье речки Барнаулки, и Шульбинский в 1744 г., на речке Шульбе, впадающей в Иртыш с правой стороны, выше Семипалатинска. Заводы эти, по имени первого из них и построенной при нем церкви Воскресения Христова, названы были Кольвано-Воскресенскими, а с 1830 г. Алтайскими. В 1747 г. по просьбе Демидова они, со всеми людьми и землями, поступили в собственность Кабинета Его Императорского Величества, которому принадлежат и донныне на вотчинном праве.

Работы в рудниках и заводах Демидов исправлял сначала переведенными с Уральских его заводов мастеровыми, а в 1740 и 1742 г[г.] было приписано для этого 400 дворов, оказавшихся в Кузнецком уезде, в которых по спискам считалось 3 121 человек; на лицо же многих не было, так как раскольники в разное пред тем время сожигались в своих пустынях, для спасения душ.

По учреждении заводов и постройке на Иртыше по повелению Петра Великого крепостей (с 1719 г.), образовавших Сибирскую линию, русское народонаселение стало быстро там увеличиваться, и с развитием горного промысла приписывалось к заводам, именно в 1745 г. 2 216 чел., в 1747 г. – 7 814 чел., а в 1759 г. – 13 192 чел.

При 3-й народной переписи в 1764 г. оказалось разночинцев, обывателей и крестьян 40 006; по 9-й: крестьян 137 043 и мастеровых до 34 000.

Вообще всех подведомственных горному управлению людей, за исключением духовенства, чиновников губернских, горожан, казаков и инородцев, считается в настоящее время до 346 000 чел. обоюга пола, а с людьми посторонних ведомств более 365 000 чел. великорусского племени.

Городов в горном округе 4 (Барнаул, в котором находится завод и место главного управления, Бийск, Кузнецк и Кольвань); селений при заводах 7 (Павловском, Локтевском, Змеевском, Гавриловском, Сузунском, Томском, Гурьевском); селений при рудниках до 30; сел и деревень до 1 300.

Сделав эту необходимую для статистических соображений оговорку, обращаемся к предмету настоящей статьи.

По поступлении Кольвано-Воскресенских заводов (мы во избежание сбивчивости будем называть их ниже Алтайскими) в ведомство Кабинета Его Императорского Величества и развитии горного промысла, оказался крайний недостаток не только в людях, приготовленных собственно для горнозаводской службы, но и для письмоводства, хотя и была, как видно, в Барнауле школа. Поэтому Высочайше утвержденным 12-го января 1761 г. докладом было повелено, «для обу-

чения наукам горным выбрать из шляхетных корпусов четырех молодых дворян, небогатых и доброго состояния, довольно обученных немецкому, а паче латинскому языку, арифметике, геометрии и тригонометрии», из Морского корпуса четырех и столько же из Московского университета. Шесть человек из них отправить в заводы, остальных же послать в Саксонию и другие места за границей, где производился горный промысел, для практического обучения. Таким же образом чрез два года брать из корпусов или других училищ по шести человек и посылать в заводы или, смотря по надобности, за границу, «продолжая до тех пор, пока при заводской школе обучены будут языкам и математическим наукам *дети офицерские и мастерские* (мастеровых)». Тем же докладом повелевалось требовать из Екатеринбург[г]ского главного правления заводов и Сибирской губернской канцелярии нужное число приказнослужителей, «доколе из офицерских и служительских детей к тем должностям способные найдутся».

В том же 1761 г. были выбраны и отправлены в заводы из кадетских корпусов дворяне: *из Сухопутного*: Петр Петин, Николай Делиль-Делакройер, Федор Бахунин. *Из Морского*: Иоган Виктор Медер, Данило Балле, Павел Постников, Андрей Нянинг. *Из Московского университета*: Николай Плохов, Василий Чулков, Григорий Бровцын.

Трое последних произведены при этом в унтер-шихтмейстеры*; Чулков же впоследствии был начальником заводов. В 1763 г. все произведены в офицеры, но за границу по необходимости в них на месте не посылались.

В это время существовали там две школы: в Барнауле и Змеиногорском руднике, соответствовавшие приходским. По учреждении в 1779 г., на основании Именного Высочайшего указа Сенату из заводского округа Кольванской области, в Барнауле открыто горное училище, снабженное всеми необходимыми пособиями, как-то: книгами, географическими картами, инструментами и снарядами для физических и химических опытов. Преподаваемые предметы состояли из Закона Божия, языков русского, немецкого, французского, географии, истории, наук математических и горных, естественной истории, физики, химии, рисования и черчения. Руководствами служили изданные

* Звание это соответствует чину унтер-офицера или подпоручика, так как унтер-шихтмейстерам присвоен был офицерский мундир, только шпагу носили без темляка. От подчиненных своих они титуловались *почтенными*; обязанности же по службе несли одинаковые с субалтерн-офицерами и разделялись на три класса, которым определены были следующие оклады: 3-го класса 48 р[уб.], 2-го – 60 р[уб.] и 1-го – 72 р[уб.] ассигнациями). По учреждении в 1834 г. корпуса Горных инженеров унтер-шихтмейстера переименованы в урядники трех же классов.

по повелению Императрицы Екатерины II-й для народных училищ учебники. Языки преподавались преимущественно пасторами лютеранской церкви, построенной для служивших в заводах по контрактам саксонских немцев, мастеров горного и плавильного дела, вступивших впоследствии в подданство России; науки – горными офицерами и унтер-шихтмейстерами, получившими образование в том же училище. Учителей из университетских студентов было только двое. В состав училища вошла в виде 1-го класса и находившаяся в Барнауле школа.

При других, кроме Барнаула и Змеиногорского рудника, заводах школ тогда не было, и дети служащих обучались в заводских конторах у знакомых повытчиков, канцеляристов, в чертежных и пробирных, или у кого-либо из грамотных людей дома, за условленную, незначительную плату; чаще же всего даром, делая иногда, по своему состоянию, подарки учителям, состоявшие из какой-нибудь материи на платье, кожи на сапоги, яиц, масла и других припасов. Отцы обязывались отдавать детей своих в школы с 7-8 лет, или учить доступными средствами.

В школах преподавалось чтение, письмо, краткие катехизис и Священная история, арифметика, а в Змеиногорской (в 1780 и последующих годах), кроме этого, начала геометрии и алгебры. Каждый из учеников обязан был выучить наизусть известные «Правила для учащихся», заключающие в себе краткий кодекс обязанностей к Церкви, Государю, родителями, наставникам, товарищам и проч., и читать постоянно книгу «О должностях человека и гражданина», в которой излагались с большою подробностью те же самые, что и в «Правилах», нравственные начала. Значение «Правил» и книги «О должностях» было вообще в народном образовании немаловажно. Бумагу, перья, карандаши, аспидные доски ученики имели свои. Мальчики ходили в школу в халатах из бумажной материи и зипунах (кафтанах); обувь состояла из сапогов или чарков (черевики, коты).

Учителей в Змеиногорской школе было (в 1780 годах) двое: один из отставных сержантов (Иван Никифорович Шкуркин), другой – унтер-шихтмейстер (Андрей Егорович Воротников), которым помогали старшие ученики и *десятники*, имевшие под началом десять или более мальчиков. Надзор за школою поручен был горному офицеру. Некоторые из мальчиков, в числе 10-12 человек, ходили в заводскую пробирную (лабораторию) обучаться пробирному искусству, которое в 1785-1792 г[г.] преподавал шихтмейстер (Тимофей Степанович Бурнашов)*.

* Бурнашов, впоследствии обер-берггауптман 5-го класса, путешествовал в 1795 г. в Бухару, и в 1800 г. в Ташкент; с 1821 по 1832 г. был начальником Нерчинских заводов и умер в Барнауле в 1852 г., слишком восьмидесяти лет от роду. Путешествие его в Бухару напечатано в «Сибирском Вестнике» на 1818 г.

Одни из мальчиков, дети нижних чинов и частью мастеровых, назывались собственно школьниками, которым с семи лет производилось жалованья по 3 р[уб.] 60 к[оп.] асс[игнациями] в год и по одному пуду муки; другие, дети мастеровых и солдат, записывались, по распоряжению начальства, с 9-18 лет в рудоразборщики и промывальщики, которые к маю месяцу из всех заводов высылались на обывательских подводах в рудники, главнейше Змеиногорский, для разбора (сортировки) руд и промывки на так называемых вашгердах. Разбор состоял в расколачивании больших кусков добытой руды на мелкие и в отделении от руды не содержащих металла частей (*пустой* горной породы). К октябрю рудоразборщики возвращались домой; некоторая же часть их оставалась в Змеиногорске на зиму для сортировки руд в теплых сараях и обучения в тамошней школе. Они разделялись на три статьи и за каждый рабочий день на разборе получали от 3-х до 7-ми коп. асс[игнациями] и паек (по 1½ пуду), за который так же как и у школьников вычиталась установленная в 1787 г. цена по 25 коп. асс[игнациями] за пуд. В заводах одни из рудоразборщиков употреблялись по желанию отцов к легким, соответственно силам и возрасту, занятиям, за плату, состоящую из 2-6 коп. асс[игнациями] в день; другие продолжали учиться, если хотели и могли. По достижении же 18-ти лет они поступали в число рабочих и солдат Кольванского заводского батальона (ныне Сибирский линейный № 10). На разбор посылались также и школьники, за исключением детей унтер-шихтмейстеров, канцелярских служителей и других нижних чинов и тех мальчиков, которые по ходатайству своих отцов-мастеровых от того освобождались, обучаясь дома грамоте. Таким образом, число учеников в школах барнаульской (или 1-м классе тамошнего горного училища) и Змеиногорской летом уменьшалось более чем на половину. Кроме сортировки руд, в каждом заводе и некоторых рудниках, человек по 10 школьников и рудоразборщиков посылались весною и летом в поля собирать, под надзором лекарских учеников или цирюльников (фельдшеров) для госпиталей лекарственные коренья, травы, цветы и шпанских мух.

Дети нижних чинов, обучавшиеся в школах или дома, производились частью в ученики разных наименований (напр. маркшейдерские, пробиренные горного и заводского производства), с назначением жалованья по 12-18 р[уб.] асс[игнациями] и провианта по два пуда муки в месяц, и чрез некоторое время поступали к отправлению служебных обязанностей. Точно так же школьники и рудоразборщики из детей мастеровых, достаточно обученные грамоте и способные, определялись на службу в разные места горнозаводского управления учениками

или, соответственно роду служебных занятий, производились в унтер-шихтмейстеры и другие высшие степени, установленные заводскими учреждениями.

Времени для обучения в школах положительно не назначалось, и определение на службу зависело, сколько от желания отцов, имевших в виду назначавшееся детям значительно большее против школьного жалованье и увеличенный паек, столько же и от распоряжений непосредственных начальников; некоторые из них, выбирая мальчиков на службу, часто употребляли последних для домашней прислуги, возлагая на них самые разнообразные обязанности, напр. таскать дрова, топить печи, чистить платье, мыть посуду, подавать чай, ездить за кучера и т. п. Платы за все это, кроме назначенного жалованья и определенно-го пайка, разумеется, не производилось*.

Ответа на вопрос о том, какое было тогда отношение учащихся к числу народонаселения, мы дать не можем; ограничимся при этом только следующими цифрами, извлеченными из разных достоверных источников.

При 4-й народной переписи 1781 года в Алтайском округе считалось нижних чинов и мастеровых разного звания 3 433 чел., крестьян – 43 908, купцов и мещан – 840. Служительских же детей от 9-18 лет, высылаемых в рудники на разбор, собиралось до 1 000 чел., из коих, по всему вероятно, до половины училось зимою грамоте, кроме тех, которые оставались дома или в школах.

В 1794 г. в числе всех вообще чиновников, нижних чинов и мастеровых 7 292, состояло собственно школьников 161 чел.; в 1809 г. в числе 10 480 взрослых – 664 школьника; в 1810 г. на 11 454 взрослых – 801 школьника; в 1811 г. на 11 833 взрослых – 816 школьников; в 1812 г. на 12 237 взрослых 879 школьников.

С учреждением училища в Барнауле, при значительном числе учеников Змеиногорской школы и распространении вообще грамотности в сословии служащих, недостатка ни в горных офицерах, ни в унтер-шихтмейстерах и других чинах, необходимых для исправления различных служебных обязанностей многосложного горнозаводского управления, уже не встречалось. Многие молодые люди, состоявшие уже на службе, стремясь приобрести дальнейшие научные сведения,

* Сведения о состоянии в прежнее время Змеиногорской школы сообщены разными лицами и в том числе почтенным Ф.И. Кошелевым, бывшим учеником ее в 1787 г. и с 1806 г. находящимся в Петербурге. Обладая обширною памятью, он сохранил много любопытного о современном его молодости обществе и других замечательных событиях. По словам его число мальчиков в Змеиногорской школе летом было до 200, зимою же увеличивалось до 300 человек.

приезжали зимою в Барнаул по собственному побуждению. Барнаульское училище, в котором, обучались без различия дети офицеров, нижних чинов и мастеровых, находилось, соответственно, времени и местным условиям, в удовлетворительном состоянии почти до 1824 г., и объем преподаваемых в нем предметов в немногo уступал тогдашней программе Горного корпуса; так что ученики, присылавшиеся в С.-Петербург для окончания наук, поступали в специальные или офицерские классы корпуса года на два или на три. Дети нижних чинов и мастеровых, выходя, таким образом, на почетную дорогу, достигли впоследствии высших чинов горной службы, из коих первый оберофицерский (чин шихтмейстера 14 или 13 класса), предоставлял права потомственного дворянства. Успехам в изучении горнозаводских наук, конечно, много содействовало с одной стороны наглядное, практическое знакомство на месте с горным делом и метал[л]ургическими операциями, с другой представлявшаяся каждому даровитому юноше возможность путем службы и посредством науки вступить в почетное сословие. С 1820 г. определение в Горный корпус детей нижних чинов и мастеровых прекратилось, как не соответствовавшее условиям времени.

Установленный в 1779 г. в Барнаульском училище порядок преподавания и проч. продолжался почти до 1835 г., с некоторыми в частности изменениями, зависевшими от распоряжений местного начальства и взгляда на науку тех лиц, которым заведение это непосредственно подчинялось. Так как вслед за учреждением в 1834 г. корпуса Горных инженеров учебная часть во всех горных заводах была преобразована, то о существовавшем в прежнее время порядке учения, представляющем многие особенные черты, мы войдем в некоторые подробности, сколько позволяет то[т] находящийся в наших руках материал. С этою целью мы остановимся главнейше на последней половине первой четверти нынешнего столетия.

Училище состояло в это время из пяти классов:

В 1-м: соответствовавшем приходской школе, преподавались одним учителем из унтер-ших[т]мейстеров: чтение и письмо по ланкастерской методе.

Во 2-м, также одним учителем: краткий катехизис и Священная история, арифметика, начала грамматики и письмо по ланкастерской же методе, на столах покрытых песком. В том и другом классе мальчики учили наизусть «Правила для учащихся» и читали книгу «О должностях человека и гражданина».

В 3-м: грамматика, арифметика, рисование, чистописание и повторение того, что проходили во 2-м классе. Учителей было двое.

В 4-м: алгебра, геометрия, грамматика (пространная), история России и древняя, география, минералогия, языки французский и немецкий.

В 5-м: Закон Божий (пространный катехизис, история Священная и объяснение евангелистов), алгебра, геометрия, тригонометрия, история, география, физика, химия, минералогия, геогнозия, метал[л]ургия, искусство: пробирное, маркшейдерское и горное, логика, риторика, языки французский и немецкий, рисование и черчение.

Ученики, выдержавшие экзамен, переходили в следующий класс; но в 4-м оставались по два, а в 5-м по два и по три года. По обширному объему предметов, программы, которая определяла бы, что именно должно пройти в течение года, в 4 и 5 классах не было; но с соответственным возрасту учеников и равномерным разделением ежегодных курсов, всех классов в училище могло бы находиться до семи.

Учителя были из унтер-шихтмейстеров и горных офицеров (не выше 10-го класса), вышедших из того же училища прямо на службу, или из Горного корпуса. Закон Божий преподавался всегда протоиереем, рисовать учили двое художников, выпущенных из академии художеств, но имевших горные чины; языкам французскому и немецкому (в 1806-1814) учил какой-то эмигрант или пленный – Зедель. Особого жалованья за классы учителям, кроме протоиерея, не производилось; они получали только определенное штатом по чину (хотя некоторые и несли другие служебные обязанности), именно: обер-офицеры от 300 до 450 руб.] асс[игнациями], – о жалованье же унтер-шихтмейстеров мы упомянули выше. Несмотря на существовавшую в то время дешевизну жизненных припасов, содержание это, особенно для унтер-шихтмейстеров, бессменных так сказать преподавателей в первых трех классах, было крайне недостаточно. Бывшие ученики этих благородных, бескорыстных тружеников, смеем думать, хранят чувство искренней благодарности к своим наставникам, которым обязаны основою приобретенных знаний.

Преподаватели 4-5 классов, занимая другие должности, иногда отвлекались от классных занятий исполнением возлагаемых на них начальством обязанностей, вероятно более важных, чем народное образование. В таких случаях преподавание поручалось другим лицам из учителей же, или кому-либо из учеников верхнего класса. Такой распорядок естественно не мог споспешествовать благосостоянию заведения совершенно необходимого и полезного; но при всем этом оно до 1824 г. поддерживалось усилиями двух следовавших один за другим инспекторов: О.С. Осипова (впоследствии обер-берггауптмана 5 класса, состоявшего при генерале Ермолове, на Кавказе) и Я.С. Шангина (умершего в цвете лет); последний, имевший какую-то должность в Барнаульской заводской конторе, все почти время посвящал заботам как о внешней приличной обстановке училища, так и об успешном

ходе преподавания, насколько то было возможно при тех ограниченных средствах, находившихся в его распоряжении. Он ввел и ланкастерскую методику в двух нижних классах, которая оказалась весьма удобною и полезною, особенно в отношении к письму. Во время инспекторства Шангина, и по его, кажется мысли, востребованы и приглашены были в училище (в 1817-1819 г[г.]) из всех заводов и рудников дети нижних чинов и мастеровых, обученные уже дома грамоте и началам арифметики, так что во всех пяти классах считалось более 400 человек.

Ученики состояли во 1-х из унтер-шихтмейстеров 3-го класса, получавших жалованья по 40 р[уб.] асс[игнациями]; во 2-х, из учеников горного и заводского производства, пробирных и маркшейдерских, получавших от 12-18 р[уб.]; а в 3-х школьников, которым производилось, как и в прежнее время, по 3 р[уб.] 60 к[оп.] асс[игнациями] в год. Кроме этого унтер-шихтмейстерам и ученикам выдавалось, в виде пайка по два, а школьникам по одному пуду муки, с вычетом по 25 коп. за пуд. Таким образом, унтер-шихтмейстера, за удержанием цены пайка и некоторого процента на госпиталь, получали в месяц до 3 р[уб.] 50 к[оп.], ученики от 50 к[оп.] до 1 р[уб.], а школьникам приходилось по 4½ к[оп.], на которые большая часть этих стипендиатов немедленно покупала пироги и пряники, а в летнее время огородные овощи и ягоды, а иногда в складчину угощалась пельменями на базаре. Хотя на такой капитал и нельзя было разгуляться порядком, однако ж, получение жалованья, выдававшегося по прошествии месяца, составляло праздник для нескольких сот шалунов, наполнявших в назначенный день, после вечерних классов, казначейскую комнату в Барнаульской конторе. Бог весть, с какою именно целью производилось школьникам жалованье в таком размере? По незначительности своей, оно естественно не могло входить в хозяйственные расчеты отцов и матерей, и разве слишком строгие родители требовали отчета в употреблении; между тем для выдачи его нужно было составлять ежемесячное расписание (называвшееся, кажется, документами), требовавшее, не говоря уже о бумаге, довольно времени на переписку и самые мелкие расчеты в тех случаях, когда мальчик находился в госпитале несколько дней, за которые жалованья уже не производилось. Для облегчения в этих выкладках составлялись особые таблицы в виде логарифмов. Что касается до пайка, то он служил действительным пособием родителям мальчика; отпускаясь же он из заводских магазинов ежемесячно, или разом за несколько времени, по желанию получателей. Составлением расписаний о жалованье и необходимою перепискою занимался один из учителей 2-го или 3-го класса.

Дети значительных в местном управлении и некоторых других офицеров, по общественному положению своих отцов, родству и связям с лицами властными, производились при самом определении в училище, а иногда и ранее, в унтер-шихтмейстеры, другие в продолжение учебного курса, – причем успехи в науках в расчет иногда и не принимались; между тем как чин унтер-шихтмейстерский, дававший право на приманчивый офицерский мундир и получение большего оклада жалованья, даровитыми учениками или детьми недостаточных офицеров и нижних чинов достигался только по выходе из училища, или служебным путем, составляя предмет напрасных многолетних ожиданий. Поэтому унтер-шихтмейстеров в училище было немного. Они, частью и ученики разных наименований, по праву происхождения и связям пользовались некоторыми привилегиями от учителей, составляли так сказать аристократию между прочими товарищами и свой особенный кружок вне училища, доступный, однако ж, тем, которые по успехам в науках, занимали в классе высшие места и которым нельзя было отказать в сближении и короткости. Впрочем, взаимные отношения учеников, товарищей по классу, были, несмотря на различие породы, как и везде между обучающимися юношеством, – дружеские.

Унтер-шихтмейстера ходили в классы в двубортных форменных сюртуках (синего цвета, с черным бархатным воротником, и желтыми метал[л]ическими пуговицами), или как и все прочие, не имевшие на это право ученики трех высших классов, в партикулярном платье, именно сюртуках: суконных, нанковых, китайчатых и дабинных, смотря по состоянию каждого. Фраки, разумеется, у кого они были, надевались по праздникам, да и то лишь детьми чиновников и некоторых нижних чинов. Ношение этого костюма учениками, принадлежащими к низшим сословиям, считалось некоторыми из властных лиц, по понятиям того времени, неприличным, точно также как обычаем не позволялось женам и дочерям нижних чинов надевать шляпки и чепчики.

Те из обучавшихся, у которых не было родственников, нанимали, если имели средства, квартиры у кого-либо из обывателей; другие жили у знакомых просто даром, отдавая хозяевам паек и платя личными услугами в домашнем хозяйстве. Нужда и необходимость в приличной одежде заставляла многих шить себе платье и обувь; иные отыскивали *кондиции*, т.е. давали уроки. Ученики, считавшиеся между своими товарищами богачами, платили за отдельную комнату, стол и прислугу от 1 р[уб.] 50 к[оп.] до 2 р[уб.] 50 к[оп.] асс[игнациями]. Некоторые пользовались кроме этого в зимнее время даже хозяйскою лошадью для катанья в праздники по улицам. До 1830 г. там существовала замечательная дешевизна на все жизненные потребности; напр. пуд ржаной

муки самой казне стоил с накладными расходами 25 к[оп.] асс[игнациями], а базарная цена была еще ниже; пуд пшеничной муки 35-40 к[оп.] асс[игнациями], пуд говядины, смотря по времени года 1 р[уб.] до 1 р[уб.] 25 к[оп.] асс[игнациями]; соответственно этому продавались и другие припасы.

Ученики 1-го и 2-го классов или собственно школьники (так как между ними унтер-шихтмейстеров и учеников горного и заводского производства уже не было), состоя из детей одних только мастеровых, людей большею частью недостаточных, одевались во что могли: в халаты из бумажных материй или крашенины, суконные зипуны и курточки. Чарки (черевички, коты) были главнейшею обувью. Первый класс, по многочисленности учеников помещавшийся в особенном здании, весьма редко посещался инспекторами, отчего одни из мальчиков стригли волосы под гребенку, другие в скобку. При всех настояниях учителя установить в этом некоторый порядок и требовать большей опрятности и приличия, наблюдавшегося в высших классах, было невозможно, тем более что мальчики в свободное после учения время разделяли с[о] своими семействами или с хозяевами, у которых жили, все домашние труды, как-то: убирали скот, ездили за дровами и рубили их, работали на сенокосе. Чесотка между детьми в этих двух классах почти не переводилась.

Мальчики в 1-м классе учились утром с 8 до 11 ч., а после обеда с 2-х до 4-х зимою, и с 2-х до 5-ти летом. Во 2-м до 5-го классах для этого было назначено ежедневно по 8-ми часов: утром с 8-ми до 11-ти, после обеда с 2-х до 6-ти. Вечерних классов в субботу не было. Каждому ученику выдавались учебные книги, изданные министерством народного просвещения; а для рисования карандаши и бумага. Прочие принадлежности были собственные. В двух верхних классах некоторые предметы преподавались по запискам учителей. Опыты физические и химические производились в классе; кроме того, ученики ходили с учителями в заводскую аптеку, лабораторию и плавильную фабрику, где на практике видели пробование руд и метал[л]ургические операции.

В Барнауле была в то время уже порядочная казенная библиотека, постоянно пополнявшаяся; у некоторых же чиновников – собрание книг, которыми любознательные ученики верхних классов и пользовались. В числе книг попадались иногда довольно редкие издания, и почти все современные литературные произведения и переводы выписывались обществом горных офицеров и лицами других сословий.

Гимнастические удовольствия состояли из игры в мяч, в свайку, городки, бабки; но три последние считались между учениками верхних

классов предосудительными, и если они и занимались ими, то негласно, у себя дома, — да и для игры в мяч уходили за город. Между прочим, в числе игр была одна особенная — бег взапуски, на пари, на расстоянии довольно значительном, напр. версты на две; в закладе участвовали товарищи. Катаньем на коньках по льду заводского пруда занимались немногие; но катанье с гор или, как называют там, катушек было довольно обыкновенно.

После 1824 г. Барнаульское училище стало клониться к упадку, сравнительно с положением, в котором оно до того находилось. Причин этому, было много; одни заключались в том, что инспекторы, занятые другими служебными обязанностями, не могли уделять столько времени для бдительного и постоянного надзора, сколько требует того всякое учебное заведение; другие в том, что ученики, способные и неспособные, выбирались местным начальством на службу, хотя и желали бы продолжать учение и кончить назначенный курс, с большею для себя и общества пользою. Дети же чиновников, не попавшие в Горный корпус в число заводских пансионеров, или по недостатку собственных средств в другие высшие учебные заведения, из коих ближайшее было Казанский университет, начали избирать преимущественно службу гражданскую или военную.

По учреждении корпуса горных инженеров, учебная часть в Алтайских заводах была, как сказали мы выше, преобразована, и Положением 4-го августа 1836 г. при всех заводах и главных рудниках, на казенных золотых промыслах и при Кольванской шлифовальной фабрике назначены *частные училища* или школы — на 1 275 человек, «не для ограничения — как сказано в § 4 положения (1823 ст[атьи] Горн[ого] Уст[ава]) — приема учеников, а для соразмерного определения достаточных способов помещения»; в Барнауле же учреждено, на 80 человек, *окружное* или главное училище с двумя практическими отделениями, соответствующими высшим классам.

В школах преподавались: Закон Божий, чтение и письмо, начала арифметики, линейное рисование и практическое распознавание руд; в окружном училище: Закон Божий, грамматика, арифметика, геометрия, алгебра, письмо, черчение, рисование (горнотехническое), практическое делопроизводство, счетоводство, решение задач и составление расчетов, относящихся к горному делу. В отделениях практических: минералогия, геогнозия, механика, химия, пробирное, горное и маркшейдерское искусства, метал[л]ургия, геодезия, рисование с моделей и приготовление их по рисункам; черчение и практические занятия горным и плавильным производством. В школы и училище дозволено также принимать учеников постороннего ведомства с платою

за обучение, в первых по 5 р[уб.] 70 к[оп.], а в училище за полного пансионера по 42 р[уб.] 75 к[оп.], за полупансионера по 28 р[уб.] 50 к[оп.] в год.

Мальчики поступают в школы с 8-ми лет, а по достижении 12-ти лет определяются в писцы, к разбору руд или другим сообразно возрасту занятиям. В окружное училище определяются на полное содержание ежегодно лучшие ученики из школ и, по желанию родителей, дети чиновников. Школьники получают по 1 р[уб.] 8 к[оп.] с[еребром] в год и по 1-му пуду муки в месяц без вычета, как это делалось прежде, из жалованья по 30 коп. на учебные пособия.

По Высочайше утвержденным 22-го мая 1849 г. заводским штатам в Барнаульском училище, назначено содержать 100 человек, из которых полагается каждому:

Руб.	Коп.
На привар	7 15
На провиант	3 60
На обмундировку	7 15
На столовую и кухонную посуду	1 43
На постель	“ 71½
Книги и прочие учебные принадлежности	4 30
	<u>24 34 ½</u>

Учеников в школах: при серебряных рудниках Змеиногорского [края] 425 человек, при рудниках Салаирского края 100, в заводе Барнаульском 250, в заводе Павловском 100, в заводе Локтевском 150, в заводе Сузунском 100, в заводе Томском 100, в заводе Гурьевском 25, при казенных золотых промыслах 100, при медных рудниках Змеиногорского края 25 человек. Учителей и помощников при школах состоят из урядников (прежде унтер-шихтмейстера): при Барнаульской 3 человека, при Павловской 2, при Локтевской 2, при Сузунской 2, при Томской 2, при Гурьевской 1; при рудниках: Змеиногорского края 9, Салаирского края 2, при казенных золотых промыслах 3, медных Змеиногорского края 1. Урядники 1-й статьи получают в год жалованья 58 руб., 2-й статьи 36 руб., 3-й статьи 24 руб.; кроме того, установленный паек без вычета.

В настоящее время школ при всех вообще заводах, рудниках и Колыванской шлифовальной фабрике считается 16; в них учителей 33, учеников до 1 560 человек; отношение же учащихся к числу народонаселения горного ведомства представляет следующую пропорцию: В 1841 г. всех чиновников, нижних чинов и мастеровых и солдат 10-го линейного Сибирского батальона состояло до 32 000 мужеского пола и

25 000 женского пола, всего 57 000; учащихся же до 1 700 человек, которые в отношении к народонаселению мужского пола составляли 5,31%, а к целому сословию 2,94%. В последнее время служащих считается до 34 500 мужского пола и 27 850 женского пола, всего 62 350; учащихся же до 1 600 человек, составляющих в отношении к мужскому полу 4,63%; к целому сословию 2,56%.

Одни из учеников, обучающихся в окружном училище, поступают на службу в урядники, уставщики, чертежники, в Алтайское Горное Правление, заводские конторы, лаборатории, госпитали, аптеки и прочие места горнозаводского управления; другие – в высшие учреждения в С. Петербурге, технологический институт, аудиторское училище, магнитные обсерватории и проч. Вообще Барнаульское училище, с самого учреждения его по настоящее время, служит, так сказать рассадником грамотных молодых людей, необходимых для отправления разных служебных обязанностей; при бывшем министре финансов, графе Канкрине, оно снабжало неоднократно значительным числом из служивших в заводах своих учеников Казенные палаты Сибирских губерний, по недостатку чиновников.

Хотя заводские школы и училище открыты для детей постороннего ведомства, однако ж число последних было всегда крайне ограничено и вообще не превышало пяти человек. Школ для девочек, дочерей нижних чинов и мастеровых в горном округе пока еще не существует, так же как и частных пансионов для детей чиновников, несмотря на выгоды их учреждения. Чувствуемая в настоящее время необходимость образования побуждает тех, которые имеют какую-либо возможность дать приличное воспитание детям своим, помещать дочерей в женские учебные заведения в С. Петербурге. Вообще в низших сословиях грамотная женщина представляет явление редкое, выучившись читать, а иногда и писать, по непреодолимой только склонности к этому или по особенной заботливости родителей у какой-нибудь старушки, или дома. Для удовлетворения этой потребности необходимые учебные книги, не говоря уже о произведениях литературных, выписываются непосредственно из С. Петербурга.

Дети крестьян, и только одни, немногие мальчики, учатся грамоте (преимущественно чтению) у какого-нибудь сельского писаря, дьячка, поселившегося в деревне, у отставного служаки, у сыльного или у грамотея крестьянина; необходимые же для волостных правлений писаря приготавливаются, по мере надобности, в заводских учебных заведениях. Учителей подобных тем, которые, странствуя зимою в некоторых великорусских губерниях, принимают крестьянских мальчиков *на выучку*, в горном округе не встречается. Вообще грамотность в сосло-

вии тамошних крестьян наиболее развита, как и везде, между раскольниками.

Если, допустим это вероятное предположение, число обучающихся грамоте заводских крестьян составляет такую же цифру, как и обучающиеся в заводских школах, т.е. до 1 600 человек, а всего с последними 3 200 человек: то при народонаселении 346 000 человек число учащихся будет составлять 0,92%. Быть может, мы и ошибаемся, представляя такой вывод, зависящий от условного предположения, но едва ли он будет далеко от истины.

Для полноты настоящей статьи, представляющей по собственному нашему убеждению опыт краткого только очерка, следовало бы прибавить теперь сведения об учебных заведениях в других, кроме Барнаула, городах горного округа и в казачьих форпостах, расположенных по Кольванской и Кузнецкой линиям; но, к сожалению, мы не имеем необходимых данных. Желаем, чтобы кто-нибудь из местных жителей обратил свое внимание на этот любопытный предмет. Оканчивая наши заметки, мы позволяем себе остановиться еще на той мысли, что хотя народное образование вообще в тамошнем крае и не представляет утешительного явления, — но если каждый из финнов, далеко уступающих в умственных способностях русскому народу, знает или должен знать грамоту, то конечно смышленное и даровитое великорусское племя, населяющее горный округ, не останется без стремления к умственному развитию при тех мерах, которые принимает в настоящее время наше правительство.

С. А-ский [Гуляев С.И.]

Материал для публикации подготовлен В.П. Кладовой, Н.В. Воробьевой.

Содержание

От составителей	4
Вступительная статья	5
Работы С.И. Гуляева	8
О жизни и деятельности С.И. Гуляева	11
Гуляев С.И. Заметки об учебных заведениях в Алтайском округе	23

Подписано в печать 22.09.06 г.
Гарнитура Таймс. Печать ризо.
Тираж 140 экз. Заказ № 402.

РИО АКУНБ.
656038, г. Барнаул, ул. Молодежная, 5.

Серия
«АЛТАЙСКИЕ КРАЕВЕДЫ»

